

<https://dknews.kz>

18 сентября 2018 года

Нацбанк не сменит валютный курс: он будет рыночным и свободным

Высокая волатильность валютного курса или все-таки девальвация? Ситуация на валютном рынке в летние месяцы и в начале сентября склоняет многих казахстанцев к последнему определению: слишком однозначный тренд на повышение стоимости доллара, слишком высокая амплитуда роста.

Поэтому и потратившие иностранную валюту отпускники, и предприятия, переживавшие сезонный всплеск и не приобретавшие валюту, теперь готовы покупать ее по текущей цене. Их логика понятна: эксперты и аналитики говорят о рубеже в 400 тенге за доллар до конца текущего года. На девальвационных ожиданиях велика вероятность рефлексивных решений покупателей валюты, что придаст динамику укрепляющемуся доллару. Подобные ситуации не раз уже наблюдались на казахстанском валютном рынке. Сработает ли механизм свободного обменного курса, какие меры есть в арсенале финансового регулятора, и удастся ли Нацбанку стабилизировать

ситуацию на валютном рынке? Председатель НБ РК Данияр АКИШЕВ ответил на эти и другие вопросы в интервью DKNews и «Деловому Казахстану».

– Данияр Талгатович, без преувеличения, всех волнует ситуация на валютном рынке, значительное ослабление обменного курса тенге. Какие факторы играют против тенге, насколько они объективны?

– Казахстан – открытая экономика, при этом - крупнейший экспортер энергетических ресурсов и одновременно крупный потребитель высокотехнологичных инновационных товаров. Поэтому в условиях интегрированности нашей страны в мировые внешнеэкономические процессы, ситуация на глобальных финансовых рынках или масштабные события экономического и политического характера оказывают влияние на экономику Казахстана.

Наблюдаемая в последние месяцы волатильность (и это объективное определение) на валютном рынке в очередной раз продемонстрировала высокий уровень зависимости нашей экономики от внешних факторов. Факторы ослабления тенге мы уже неоднократно объясняли, но напомним ключевые из них. Повышение ключевой ставки ФРС обернулось общей тенденцией по перетоку капитала на рынки развитых стран. Произошло значительное ослабление национальных валют развивающихся стран к доллару США.

Этот процесс затронул и Казахстан: произошел отток портфельных инвестиций. Фиксация прибыли нерезидентами оказала непосредственное влияние на валютный рынок, что стало одним из факторов ослабления тенге. Так, объем нот Национального банка, находящихся у нерезидентов, снизился с 453 млрд тенге -максимального уровня в марте - до 118 млрд тенге по состоянию на 12 сентября. Это эквивалентно почти 1 млрд долларов. Для сравнения, среднемесячный объем торгов долларами США на Казахстанской фондовой бирже в текущем году составляет 1,5 млрд долларов. Таким образом, объем ушедших из краткосрочных нот инвестиций нерезидентов оценивается как значительный.

Кроме того, падение российского рубля, валюты страны основного торгового партнера Казахстана, оказало существенное влияние на динамику обменного курса тенге в последние месяцы. Напомню, что на валютном

рынке курс тенге с начала года по 13 сентября ослабел на 12,9% и составляет 375,31 тенге за доллар США. С начала года (по состоянию на 12 сентября) российский рубль ослаб на 20%, аргентинский песо на 106%, турецкая лира – на 67%, бразильский реал – на 26%, южноафриканский ранд – на 21%, индийская рупия – на 13%, китайский юань – на 5%.

В настоящее время обеспечить полную защиту нашей экономики от процессов, происходящих в мире, не получится. Это отчасти возможно было бы в закрытой экономике. Но в таком случае изначально надо было развиваться по другим экономическим законам, что предполагало бы совершенно иные решения. Закрытость экономики означает ограничение межстрановой торговли, запрет на международные платежи, выход из международных экономических сообществ и организаций. Последствия закрытости представить несложно, мировой опыт имеет соответствующие примеры.

В условиях открытости и интегрированности в мировые процессы свободно плавающий обменный курс – это, пожалуй, единственная возможность, с одной стороны, абсорбировать шоки, с другой стороны, позволить экономике эффективно подстроиться под меняющиеся реалии.

В целом, необходимо отметить, что нас больше волнуют показатели экономические роста и те драйверы, которые должны обеспечить рост экономики, нежели краткосрочные колебания обменного курса. Также напомним, что основной задачей Национального банка по-прежнему является поддержание стабильности цен в стране. Низкий и стабильный уровень инфляции как раз и является одной из составляющих долгосрочного устойчивого экономического роста.

– Но цены на рынках начинают расти, в том числе из-за ослабления тенге. Люди беспокоятся, что будет дальше?

– Национальный банк совместно с правительством сейчас работают над тем, чтобы обеспечить сохранение уровня инфляции в установленном коридоре в 5-7%. Годовая инфляция по итогам августа составила 6%. Т.е. сейчас она находится в середине этого коридора. По итогам 2018 года мы ожидаем, что инфляция слегка повысится, но за коридор не выйдет.

В то же время, наши прогнозы на 2019 год показывают формирование инфляции ближе к верхней границе. Но здесь необходимо отметить следующий факт. Национальный банк ранее заявлял о постепенном снижении целевых показателей инфляции, и в 2019 году целевой ориентир будет составлять 4-6%. Иначе говоря, середина коридора этого года станет верхней границей целевого коридора следующего года. Поэтому, когда мы говорим, что есть риск более медленного снижения инфляции и ее формирования около верхней границы, то речь идет именно о сниженном коридоре в следующем году, а не о текущем коридоре 2018 года.

Еще раз подчеркну, что в текущем году, по нашим оценкам, инфляция сохранится в заданном коридоре 5-7%.

– Казахстан обладает достаточным запасом золотовалютных резервов. Кроме того, Вы всегда говорите о том, что в случае резких колебаний обменного курса тенге Национальный банк готов проводить интервенции. Почему вы не используете эту возможность чаще, чтобы избежать крупных скачков курса, например, те, которые мы наблюдаем в последнее время?

– Прежде всего, хочу отметить, что ЗВР не должны оцениваться через их использование на рынке для поддержания обменного курса. Золотовалютные резервы - это безусловный гарант того, что в стране будет обеспечена финансовая стабильность. И для ее обеспечения не обязательно их использовать. Одно наличие ЗВР в такой большой пропорции к размерам экономики (52% от ВВП) вселяет уверенность, как внутренним экономическим агентам, так и внешним партнерам и инвесторам в платежеспособности и состоятельности страны.

Таким образом, накопленные страной золотовалютные резервы НБ РК (около 31 млрд долл. США) и активы Национального фонда (около 57 млрд долл. США) являются своего рода буфером для безопасности вложений в экономику Казахстана.

Для подтверждения можно привести данные по внешнему государственному долгу Казахстана, который составляет около 14 млрд долл. Он полностью покрывается золотовалютными резервами республики. Если включить долг квазигосударственного сектора (в сумме получается около 40 млрд. долларов), то он полностью обеспечивается международными ЗВР.

Наши партнеры видят, что Казахстан проводит правильную макроэкономическую политику, не тратит свои резервы, исходя из сиюминутных задач или целей. Это подтверждается притоком иностранных инвестиций, многовекторной политикой и успешностью в расширении товарооборота со многими странами.

– Тем не менее, нервозность на рынке в периоды колебаний тенге создается. Как не поддаться этому настроению, что Вы бы порекомендовали всем нам в такой ситуации?

– Главное, и мы об этом неоднократно говорили, населению и даже предприятиям нет смысла в периоды пиковых изменений «бегать» и покупать валюту. Если вам объективно необходима иностранная валюта для определенных расчетов, например, для оплаты учебы детей, на туристические поездки, то имеет смысл планомерно, постепенно ее накапливать.

Однако очевидно, что приобретать валюту для долгосрочных сбережений не имеет смысла, потому что можно проиграть. И ситуация последних дней доказывает это. За 12-13 сентября тенге укрепился на 1,5%, и те, кто покупал валюту по 383 тенге, наверняка зафиксировали убытки.

Нацбанк не дает прогноз по курсу, но неизменно повторяет, что свободно плавающий обменный курс предполагает колебания валют, как вверх, так и вниз. То, что называется волатильностью. В текущих условиях тенге будет подвержен волатильности. Но для финансового регулятора большее значение имеет уровень цен. Если Национальный банк и правительство проведут эффективную работу по сдерживанию инфляции в заданном целевом коридоре, то цены не вырастут.

Тут считаю важным подчеркнуть, что дедолларизация сознания населения и участников рынка продолжается. Так, например, ценники на товары переведены из долларов в тенге, в том числе на крупные и дорогостоящие товары. Постепенно в обществе происходит осознание, что крупные активы, особенно те, которые производятся внутри Казахстана, недвижимость и товары длительного пользования измеряются в тенге. Это в конечном счете приведет к постепенному снижению значимости доллара и одновременно к росту значимости тенге как средства расчета, накопления, измерения стоимости в стране.

– Как обстоят дела с кредитованием банками экономики, почему кредиты не растут? При том, что банкам оказана существенная помощь.

– Сравнивая статистику по объемам банковских кредитов экономике в настоящий момент с данными, которые наблюдались год назад, важно обратить внимание на одну важную вещь. За этот период мы реструктурировали ряд банков (Казкоммерцбанк, РБК Банк); у некоторых финансовых институтов была отозвана лицензия (Дельтабанк, Казинвестбанк, Казакбанк, Эксимбанк). Их кредитный портфель больше не отражается в отчетности. Речь идет об огромной сумме, равной 1,2 трлн тенге. При этом списание такой значительной суммы осталось незамеченным, потому что другие здоровые банки смогли нарастить кредитование на 14% за год или 1,4 трлн тенге. Статистика показателей кредитов экономике по сектору в целом не выделяет отдельно списанные кредиты. Как только эти базовые периоды расчета скорректируются с учетом очистки банковского сектора, мы увидим реальную картину по кредитованию.

– Критика государства за оказанную поддержку банков продолжается. А как регулятор оценивает оправданность и эффективность этой специальной программы?

– Государство, реализуя программы поддержки банков, помогает не банкам, защищает не их менеджмент или акционеров, а обеспечивает сохранность средств потребителей финансовых услуг, депозиторов, которые доверили свои деньги этим банкам. При этом средства предоставлялись банкам исключительно на возвратных условиях. (Наша справка. *Если говорить о «цене вопроса», то до оздоровления банков депозиты физлиц Казкома составляли 1 296 млрд тенге; обязательства перед государственным и квазигос. сектором - 2 080 млрд тенге; прочие вклады юридических лиц оценивались в 300 млрд тенге. По банку РБК порядок чисел такой: депозиты физлиц – 188 млрд тенге; обязательства перед государственным и квазигос. сектором - 490 млрд тенге; прочие вклады юридических лиц - 93 млрд тенге. Благодаря госпрограмме все эти вклады были сохранены, они остались в банковской системе и продолжают работать.*)

– В очередной раз у нескольких банков были отозваны лицензии. Чем это вызвано, и будет ли Национальный банк поддерживать здоровые банки?

– В августе 2018 года НБ РК отозвал лицензии у двух банков, которые не выполняли пруденциальные нормативы. Соответственно, их кредитная политика, степень сохранности денег населения и предприятий были очень низкими. Акционеры не смогли самостоятельно оздоровить эти институты. Национальный банк пытался найти инвесторов, проводил переговоры. К сожалению, никаких перспектив у этих банков не было.

Национальный банк планомерно проводит мероприятия по очистке финансового сектора от недобросовестных институтов и продолжит их в дальнейшем. Но, проводя такую работу, финансовый регулятор параллельно усиливает те институты, которые проводят здоровую финансовую политику, всячески обеспечивая конкурентную среду. Более того, в рамках риск-ориентированного надзора мы будем стимулировать развитие банков с правильными системами управления рисков, смягчая регуляторные требования. С 2019 года для здоровых банков предполагается использование облегченных нормативов и требований пруденциального регулирования.

Но мы должны видеть, что банки используют благоприятные условия не для своих целей, увеличивая риск сохранности денег, а только для того, чтобы обеспечить большую доходность средств своих вкладчиков. Также нужно понимать, что банки, выступая в качестве финансовых посредников, зависят от ситуации, которая складывается в экономике и на внешних рынках.

Вместе с тем, ситуация может быстро меняться. В частности, в аграрном секторе, который имеет нагрузку в виде валютных кредитов и развивается под давлением внешних шоков. Поэтому правительством и Национальным банком был разработан пакет дополнительных мер поддержки сельхозпроизводителей.

Главная цель – создать условия для ускоренного роста отрасли в новой реальности, не сбавлять темпов модернизации, расширить имеющиеся «узкие» места. Среди мер особое внимание уделяется снижению долговой нагрузки предприятий АПК и снижению их долгового бремени.

Активным участником реализации проектов Программы «Агробизнес-2020» и государственных программ по поддержке предпринимательства является АО «Цеснабанк». На его долю приходится более 65% от объемов кредитования отрасли. В этой связи банк совместно с холдингом «КазАгро» начал проработку вопроса рефинансирования выданных валютных кредитов и займов и увеличения их сроков.

В рамках этой работы правительство и Национальный банк прорабатывают механизм выкупа портфеля сельскохозяйственных кредитов у АО «Цеснабанка» на сумму 450 млрд тенге. Это позволит обеспечить финансовое оздоровление предприятий агропромышленного сектора – заемщиков банка, а также усилит финансовую устойчивость «Цеснабанка». Акционеры «Цеснабанка» примут участие в оздоровлении заемщиков за счет собственных средств путем докапитализации банка.

Реализация этих мер защитит интересы отечественных сельхозпроизводителей, увеличит объемы кредитования и окажет поддержку политике модернизации аграрного сектора.